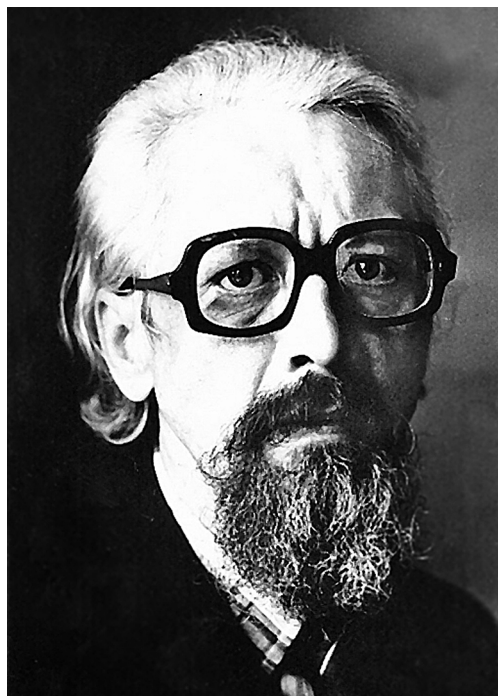

«О БОГЕ ВЕЛИКОМ ОН ПЕЛ, И ХВАЛА ЕГО НЕПРИТВОРНА БЫЛА»*

Вспоминая о Юрии Марковиче Буцко

Прошедший 2018 год был памятным для семьи композитора Юрия Буцко и для всех тех, кто знал, любил, высоко ценил и (не будет преувеличением сказать) благоговел перед этим Мастером, которого по праву можно отнести к творцам первого ряда в отечественной музыкальной культуре. Юрия Буцко не стало в мае 2015 года — он не дожил три

года до своего 80-летия. Творческий путь композитора совпал с эпохальными периодами в истории нашего Отечества — он застал и время Советского строя, и годы так называемой Перестройки, и период Новейшей истории. Перелистывая страницы своей жизни, композитор оставался верен избранному направлению: идти «тесными вратами», всецело посвящая себя высокому и благородному — творению музыки и педагогике. Таким мы узнали Юрия Марковича из тех интервью, которые дал нам композитор, таким он раскрывается и в своих сочинениях.

Имя композитора незаслуженно долго пребывало в тени, и уже давно назрела необходимость представить музыкальной общественности его творчество в полном объеме.

До настоящего времени о судьбе Юрия Буцко имелся скупой, переходящий из источника в источник набор энциклопедических сведений. Известно, что он из семьи военного и родился в городе Лубны (Полтавская область). После войны семья будущего композитора переехала в Москву. Окончив школу, Юрий Буцко поступил на исторический факультет Московского государственного педагогического института. Обучение на историческом

* Стихотворение М.Ю. Лермонтова «Ангел». — *Прим. ред.*

факультете — немаловажная деталь в биографии композитора. Юрий Буцко проучился всего два курса, однако интерес к древности, нацеленность на историческую достоверность, правдивость в полной мере проявились в его музыкальных произведениях.

Юрий Буцко получил профессиональное музыкальное образование, пройдя путь от музыкальной школы, Музыкального училища имени Октябрьской революции до Московской консерватории, где в 1966 году окончил теоретико-композиторский факультет (класс композиции С.А. Баласаняна), а в 1968 г. — аспирантуру. В Московской консерватории он проработал с 1969 по 2013 год, являясь преподавателем дисциплин «Инструментовка» и «Чтение партитур», хотя его опыт и величина композиторского дарования, безусловно, представляли бы несомненную ценность в деле взращивания и «окультуривания» молодой композиторской «поросли» на уроках по композиции.

Юрий Буцко не любил называть процесс создания музыки *творчеством*, он говорил, что это его *работа*¹. И работа эта, по всей вероятности, являла собой необычайно напряженный и самоотверженный, дено и ноцно (композитор рассказывал, что часто пишет музыку по ночам) совершаемый труд. Неудивительно, что результатом такой интенсивной созидательной деятельности явилось объемное музыкальное наследие, оставленное композитором. Им написаны четыре оперы (три из них — камерные); балет; семь симфоний, четыре камерные симфонии, пять симфоний-сюит, несколько концертных симфоний для различных оркестровых составов и со-

лирующих инструментов; концерты для фортепиано, скрипки, альты, виолончели с оркестром; две оратории, семь кантат, хоровые циклы; семь квартетов, пять фортепианных трио (среди которых — Трио-квинтет); сонаты для фортепиано, альты, скрипки, виолончели; два органых цикла (Первая и Вторая «Большие органые тетради»); вокальные циклы; значительное количество музыки к кинофильмам и театральным постановкам².

Масштаб дарования Юрия Буцко проявился уже в годы учебы. Ко времени окончания аспирантуры им было написано более 20 произведений, в том числе две оперы: «Записки сумасшедшего» по Н.В. Гоголю (1963) и «Белые ночи» по Ф.М. Достоевскому (1968)³. В 60-е годы Юрий Буцко создает такие значительные сочинения, как кантата № 2 «Вечерок» (1961) и кантата № 4 «Свадебные песни» (1964), вошедшие в направление так называемой новой фольклорной волны в отечественной музыкальной культуре.

Знакомство с произведениями Юрия Буцко убеждает в многогранности личности автора, не ограниченного рамками одной эстетики. Композитора одинаково вдохновляло и вызывало благородное восхищение все то великое, что явили миру западноевропейская и отечественная культура. Юрий Буцко прямодушно, принимая или отторгая, реагировал на процессы, происходящие в общественной жизни социума, о чем свидетельствуют, к примеру, созданные им в те же 60-е годы «советские» сочинения: кантаты № 3 «Ода революции» (1965) и № 5 «Маяковский-детям» (1968) или, написанная уже позднее Камерная симфония № 2 «Ода па-

мяти жертв революции» (1983). Эти сочинения лишены какого-либо намека на политическую ангажированность, они не были созданы по «госзаказу», а явились живым и искренним откликом автора на смысловую атмосферу советского времени.

Творчество Баха, Р. Штрауса, Мессиана, Мусоргского, Рахманинова — любимых композиторов Юрия Буцко — нашло преломление в его сочинениях. Он называл себя преемником традиций Рахманинова, сакральную музыку которого признавал вершиной русской духовной культуры.

В музыке Юрия Буцко раскрывается широкая палитра литературных образов из произведений Пушкина, Гоголя, Достоевского, Ходасевича, Маяковского, Блока, Клюева, древнегреческого драматурга Аристофана, Иоанна Грозного. Композитор умел ощутить, выбрать и воплотить главное и существенное в поэзии привлеченных им в «соавторы» мастеров слова. Примечательно, что в ряду поэтов, к сочинениям которых обращался Юрий Маркович, имеется фигура кальвинистского священника Бенуа де Дарделя, на поэму которого композитор создал кантату № 7 «Метаморфозы». О поэзии Бенуа де Дарделя композитор говорил: «так нужно мыслить — по-детски, церковно, но и светски».

Что же составляло суть столь в смысловом отношении необычайно насыщенного процесса созидания музыки Юрием Буцко, и какие внутренние события тому способствовали? С самого начала композиторского пути он проявил себя как автор, тяготеющий к глубинным духовно-культурным национальным пластам. Еще в 60-е годы Юрий Буцко начал постигать мир

древнего Православия, познакомившись с Русским Севером — хранителем традиций старообрядчества. Он неоднократно бывал в северных краях в качестве путешественника и участника фольклорных экспедиций. События этих поездок задали определенный вектор жизненному и творческому пути композитора. В 60-е годы Юрий Буцко познакомился с жителями деревни в Каргопольской области — братом и сестрой Максимом Ивановичем и Фомаидой Ивановной Залесскими, которые открыли ему культуру и смысловые основы старообрядчества, познакомили с крюковыми книгами, старинными иконами. Большое впечатление на композитора произвела история семьи старообрядцев Лыковых (бежавшие от советской власти в Саянскую тайгу в 30-е годы XX века, они были обнаружены спустя 40 лет удивительным образом сохранившими уклад жизни допетровского времени)⁴.

Для композитора были характерны дление, «педализация» духа старины во всех его проявлениях. Так, с 70-х по 90-е годы он последовательно создает ряд сочинений, воспевающих праотеческие традиции. К ним относятся четыре симфонии-сюиты: № 1 «Древнерусская живопись» (1970), № 2 «Из русской старины» (1982), № 3 «Господин Великий Новгород» (1987), № 4 «Народная Русь Христа ради» (1992). Композитор остро ощущал уход этого древнего мира, о чем говорит название его симфонии-эпилога «Русь уходящая» (1993). Симфония предварила создание оратории № 2 «Песнослов» (1999), о которой сам Юрий Буцко говорил: «это произведение об утраченном укладе жизни», и отражение этого уклада он

нашел в «застывшем памятнике старообрядчеству» — поэзии Н. Клюева.

Проявления старины, особая «патина» произведений Юрия Буцко облакаются в разные как смысловые, так и композиционные формы. В первую очередь нужно сказать о знаменных темах, которые в сочинениях композитора предстают в своего рода новом «окладе». Так, древнерусские знаменные темы звучат в его пьесе «Евхаристический канон» для Большого симфонического оркестра, в Трио-квинтете.

В современном музыковедении хорошо известен тот факт, что Юрий Буцко является создателем собственной ладовой системы на основе обиходного звукоряда. Основные ее постулаты композитор изложил в аннотации к своему произведению «Полифонический концерт для четырех клавишных инструментов, хора и ударных» (1969), в котором она была впервые применена. Авторская система композитора построена на расширении знаменного звукоряда за счет прибавления согласий в обе стороны вплоть до момента замыкания круга и повторения начальных тонов. В основном композитор применял свою ладовую систему в инструментальной музыке («Полифонический концерт», Трио-квинтет, Соната для фортепиано), но «знаменные» отголоски присутствуют и в музыке вокальной.

В музыке Юрия Буцко насыщенно представлена еще одна составляющая глубинных слоев творчества народа — духовный стих. Достаточно вспомнить его «Былину о Борисе и Глебе»⁵ или кантату «Четыре старинных песнопения», в основу которой положен материал из сборника «Цветник. Стихи духовные». Юрий Буцко также ис-

пользует духовные стихи в фортепианном сочинении «Из дневника»⁶.

Композитор не был склонен к обсуждению вопросов веры и по понятным причинам не писал произведений для Русской Старообрядческой Церкви. Вместе с тем значительную часть сочинений Юрия Буцко можно отнести к «литургической музыке» — «светской по форме и духовной по содержанию»⁷. На протяжении всего творческого пути он сочинял произведения сакральной тематики и представлял в них художником христианского миропонимания.

Так, образы и идеи Нового Завета присутствуют во многих сочинениях Юрия Буцко. Тема Крестных Страданий Господа Иисуса Христа является важнейшей для композитора. Как говорил Юрий Буцко, «идея Креста принадлежит все мое творчество» [2]. Страстной сюжет в явной или скрытой форме присутствует в таких сочинениях, как «Ричеркар»⁸, Вторая симфония⁹, Четвертая симфония, Трио-квинтет. Евангельская притча о преображении зерна положена в основу кантаты «Метаморфозы». К идее преобразования композитор обратился и позже — в одноименном произведении «Преображение»¹⁰.

В своих сочинениях Юрий Буцко последовательно воплощал образы святости, и, что символично, первыми святыми, к которым музыкально «обратился» композитор, стали князья-страстотерпцы Борис и Глеб¹¹ (№ 5 «Стих о Борисе и Глебе» из симфонии-сюиты «Древнерусская живопись» (1970) и в уже упомянутой выше «Былине о святых Борисе и Глебе»). В № 6 «Богородице Дево, радуйся» из кантаты «Литургическое песнопение» вместе с богородичной молитвой звучит проше-

ние ко пророку Иоанну Предтече, поминаются «святии и славнии апостоли, пророцы и мученицы, святители, преподобные, праведницы, все святии»¹². В оратории «Песнослов» получают музыкальное воплощение поэтически окрашенные стихами Николая Клюева образы святого Егория (Георгия Победоносца) и святого Власа (Власия Севастийского).

Сакральная тематика привлекала Юрия Буцко на протяжении всего жизненного пути. Наиболее насыщенным в отношении создания композитором духовной музыки стал период 80-х — 90-х годов. В это время он пишет много сочинений на религиозные темы, но среди них особо стоит выделить три крупных хоровых опуса — камерную кантату № 6 «Литургическое песнопение», кантату № 7 «Метаморфозы» и ораторию № 2 «Песнослов».

В сочинении 1982 года — кантате «Литургическое песнопение», проявились не только внутренние личностные «движения» автора («я выбрал именно это великопостное время — настроение было тревожное, настроение было мрачное», — говорил сам Юрий Буцко), но и отразились духовные изменения, наметившиеся в сознании современной ему эпохи. В своей кантате композитор обращается к теме Великого поста, *покаяния*. Эта тема затрагивалась и ранее в его сочинениях¹³, однако здесь она получила особенно глубокое осмысление. Покаяние воплощено в кантате в ряду молитвенных образов¹⁴, в череде которых это важнейшее явление православной духовной жизни предстает во множестве смысловых проявлений — не только как скорбь о своих грехах, но и как «радостотворный плач» [3, 130], «до-

черь надежды и отвержение отчаяния» [3, 161]. Квинтэссенцией воплощения покаянного чувства является № 4 «Господи и Владыко животу моему», написанный на текст одной из главных великопостных молитв — молитвы преподобного Ефрема Сирина. В начальных хоровых интонациях этого номера, передающих истовый, исполненный сокрушенного чувства образ, угадывается молитвенная речь самого автора. Так передать образы покаяния мог человек, о котором современники вспоминали: «даже в преклонных годах он посещал великопостные Богослужения, отмаливаясь сотни поклонов Марииного стояния»¹⁵.

В своем последующем хоровом произведении — кантате «Метаморфозы», созданной в 1986 году, Юрий Буцко обращается к идее *преображения*. Смысловой основой сочинения явилась Евангельская притча о зерне, содержащая идею духовного преобразования человека («Если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода» (Ин. 12:24)). «Историю зерна» композитор раскрывает в тонкой интонационной драматургии кантаты [5].

В оратории № 2 «Песнослов» (1999) Юрий Буцко, по его словам, стремился передать воспринятый им от старообрядчества уходящий старый уклад жизни. *Смирению* — по собственному выражению композитора — «как череду дня и ночи» принимал он этот уход. Идея христианского смирения становится ключом ко многим смысловым реалиям произведения [5].

«Покаяние — Преображение — Смирение» — эти важнейшие для христианского вероучения категории церковно-богословской мысли получа-

ют яркое претворение в трех вышеуказанных сочинениях. В художественном воплощении композитора они выстроились в линию, обусловленную хронологией создания произведений, и эта линия представляется преломлением того духовного пути, который проживает человек. Покаяние (в греческом языке этому слову соответствует термин «metanoia», переводимый как «изменение ума») послужило началом к духовным изменениям — преобразению, и венчалось «царицей добродетелей» [3, 315] — смирением.

Отражала ли эта линия личный духовный путь Юрия Буцко? С полной уверенностью можно сказать о том, что основные составляющие духовного мира христианина — священные тексты Евангелия, православные идеи и молитвы, образы святых и икон — получили глубокое и подлинное воплощение в музыке композитора. Вера для него была важнейшим ориентиром, образом идеального, духовного света. Поэтому масштабный творческий труд Юрия Буцко — «композитора-затворника», «композитора-отшельника», чуждав-

шегося какой-либо публичности, пиара, осмысливается нами как духовный акт, духовное служение.

Тем не менее в своем творчестве Юрий Буцко не был ортодоксом, его эстетические устремления были разнообразны. Так, в 2009 году композитор напишет одно из последних своих сочинений — Музыкальные сцены по «Лисистрате» Аристофана¹⁶. Обращение к фривольно-озорному сюжету из истории античного мира композитор прокомментировал словами: «На старости меня потянуло к Свету, к Солнцу, к Красоте человека» [4].

Мы попытались осмыслить многогранность, глубину, неповторимость и мощь творческого облика Юрия Буцко. Масштаб личности автора, без сомнения, обусловлен высочайшими духовными, этическими, музыкантскими константами. Однако значительная часть сочинений Юрия Буцко не издана, не исследована и не исполнена, а значит, многое в феномене этого выдающегося русского человека и музыканта еще только предстоит познать и постичь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белоненко А.С. Хоровая «Теодицея» Свиридова // Свиридов Г.В. Полное собрание сочинений. Москва — СПб: Национальный свиридовский фонд, 2001. Т. XXI. — С. I — XLIV.
2. Куреляк А. Религиозная символика в инструментальной музыке Ю. Буцко. Автореф. дис. ... кандидата наук. Москва, 2006.
3. Лествичник Иоанн, преподобный. Лествица. Москва: Артос-Медиа, 2009. 671 с.
4. «Лисистрата» Юрия Буцко: мировая премьера. <https://www.belcanto.ru/18053102.html>. Дата обращения: 16.06.2019.
5. Филатова Н.Ю. Художественный мир хоровых сочинений Ю.М. Буцко 1980-х — 1990-х годов. Дис. ... кандидата наук. Москва, 2011. 192 с.

REFERENCES

1. Belonenko A.S. Khorovaya «Teoditseya» Sviridova [«Theodicy» Sviridov]. Sviridov G.V. Polnoe sobranie sochineniy [Sviridov G.V. Full composition of writings]. Moskva-St. Petersburg: Natsioanalnyy sviridovskiy fond [National Sviridov Foundation]. 2001. Vol. XXI. P. I. — XLIV.

2. *Kurelyak A.* Religioznaya simbolika v instrumentalnoy muzyke Yu. Butsko [Religious symbolism in instrumental music Y. Butsko]. Avtoreferat dissertatsii [Abstract of dissertation]. Moskva [Moscow], 2006.

3. *Lestvichnik Ioann, prepodobnyy.* Lestvitsa [Ladder]. Moskva [Moscow]: Artos-Media [Artos Media]. 2009. 671 p.

4. «Lisistrata» Yuriya Butsko: mirovaya premera [«Lysistrata» Yuri Butsko: world premiere]. Sayt Belcanto.ru [elektronnyy resurs] URL: <https://belcanto.ru/18053102.html> (data obrashcheniya: 16 iyunya 2019 goda) [Web-site Lib.ru: Belcanto.ru [electronic resource]. URL: [http:// https://belcanto.ru/18053102.html](http://https://belcanto.ru/18053102.html) (accessed date: June 16, 2019)].

5. *Filatova N.Yu.* Khudozhestvennyy mir khorovykh sochineniy Yu.M. Butsko 1980-kh — 1990-kh godov [The art world of the choral works of Yu.M. Butsko 1980s — 1990s]. Dissertatsiya kandidata iskusstvovedeniya [Thesis for the degree of PhD]. Moskva [Moscow]. 2011. 192 p.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Здесь и далее в тексте приводятся высказывания композитора из личных бесед с автором статьи.

2. Полный перечень сочинений Юрия Буцко имеется на посвященном композитору сайте <http://www.yuributsko.com/>.

3. Опера «Белые ночи» была поставлена в Дрездене и имела большой успех. В России была осуществлена только запись пластинки (среди исполнителей — Анатолий Мищевский и Галина Писаренко).

4. Семье Лыковых посвящена Камерная симфония Юрия Буцко № 3 «Духовный стих» (1982).

5. Произведение для смешанного хора и баса-профундо соло, представляющее собой обработку духовного стиха (1979).

6. «Из Дневника», тетрадь II: стихи духовные (1998).

7. Так называл свои сочинения 80-х — 90-х годов Г.В. Свиридов. Цит. по: [1, XXXVIII].

8. Второй виолончельный концерт (1979).

9. Симфонии в четырех фрагментах (1972).

10. Концертная симфония с солирующими скрипкой и альтом (2001).

11. Благоверные князья Борис и Глеб — первые русские святые, канонизированные в лике мучеников-страстотерпцев.

12. Молитвенный текст приводится в соответствии с его написанием в клавире кантаты.

13. В «Симфонических эскизах» для мужского хора и симфонического оркестра на псалом 50 «Из бездны взываю («de profundis clamavi...») (1968), оратории № 1 «Сказание о Пугачевском бунте» (1969), кантате № 5 «Цветник. Стихи духовные» (1969); концерте № 2 для скрипки с оркестром с финальной цитатой 136-го покаянного псалма «На реках Вавилонских» (1982).

14. Произведение написано на тексты великопостных молитв.

15. Цит. по: https://ruvera.ru/news/skonchalsya_yuriyu_bucko. Дата обращения: 16.06.2019.

16. В последнее десятилетие своей жизни композитор создал не так много сочинений духовной тематики, в то время как у него появились такие опусы, как две концертные симфонии «Весенние мотивы» (2005) и «Безмолвие осени» (2008).

